

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ЗАМЯТНИНА В ВОРОНЕЖСКОМ ГУБЕРНСКОМ МУЗЕЕ

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2014 г.

Аннотация: публикация посвящена музейной деятельности С. Н. Замятнина в воронежском музее в первой половине 1920-х гг.; на основе синтеза уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, еще не введенных в научный оборот, показана масштабность проделанной им работы.

Ключевые слова: Сергей Николаевич Замятнин, воронежский губернский музей, археология, фондовая работа, экспозиционная работа, археологическая карта.

Abstract: the article is dealing with museum activities of S. N. Zamyatnin in the Voronezh museum in the first half of 1920s; based on the synthesis of already known facts and additional archival data not introduced into scientific use, we show the magnitude of his work.

Key words: Sergei Nikolayevich Zamyatnin, Voronezh provincial museum, archaeology, work with museum holdings, work with exhibitions, archaeological map.

В истории отечественной археологии Сергей Николаевич Замятнин (1899–1958) по праву занимает место в ряду выдающихся ученых первой половины XX в. Различные аспекты его научной деятельности уже стали предметом анализа в публикациях, прежде всего коллег – исследователей палеолита в рамках международных конференций [1–3]. Заметную лепту в изучение наследия С. Н. Замятнина внесли и его земляки – воронежские историки и археологи: помимо организации в честь С. Н. Замятнина уже упомянутой выше конференции, восстановлены воронежские страницы его биографии [4], неоднократно был проанализирован вклад в археологическое изучение родного края [5–7], увидели свет и несколько публикаций, в которых уделено место его музейной деятельности в Воронеже [8–10]. Последнему из перечисленных сюжетов посвящена и данная работа. Ее выход в свет обусловлен стремлением автора на основе синтеза уже известных фактов и дополнительных сведений из архивных материалов, еще не введенных в научный оборот, показать масштабность работы, проделанной С. Н. Замятниным в воронежском музее в первой половине 1920-х гг.

После лихолетья революций 1917 г. и Гражданской войны именно с дальнейшим функционированием Губернского музея связано возобновление местными силами краеведческой, а в ее рамках и археологической, деятельности в Воронежской губернии. В условиях ликвидации Воронежской ученой архивной комиссии и Воронежского церковного ис-

торико-археологического комитета музеев, хотя и претерпел значительные изменения, но, главное, сохранил статус организационного центра для краеведов. Напомним, что в 1918 г. он был реорганизован «из музея при Воронежской губернской архивной комиссии с неопределенным числом совершенно бесплатных сотрудников (членов архивной комиссии)» в «учреждение с определенным штатом платных сотрудников, подведомственное Губернскому отделу народного образования – Воронежский губернский музей» [11, л. 1].

Переход к мирной жизни в условиях новой государственной системы требовал решения целого ряда первоочередных, но уже традиционных для сотрудников музея задач: необходимо было провести инвентаризацию и каталогизацию уцелевших коллекций; обустроить заново экспозиционный зал и развернуть экскурсионную работу; продолжить полевые исследования на территории губернии для пополнения музейных фондов; вновь наладить публикацию краеведческих изданий.

По отделу первобытных древностей Губернского музея весь этот груз забот лег на плечи двух сотрудников – Сергея Николаевича Замятнина и Дмитрия Дмитриевича Леонова. Интерес к археологии у первого из них проявился достаточно рано: по окончании губернской мужской гимназии, в 1915 г., он принял участие в раскопках Воронежской ученой архивной комиссией (далее – ВУАК) могильника «Частые курганы» [12, с. 12]. С этого времени и начинается его сотрудничество с Губернским музеем. Поскольку до 1918 г. музей был общественным учреждением, по-

началу, надо полагать, Сергей Замятнин оказывал добровольную помощь (таких деятелей именовали «друзьями музея»), и такого рода деятельность не нашла отражения в его личном деле. Мы же считаем 1915 г. отправной точкой. Об этом свидетельствуют его собственные записи (на обложке одного из дел в Рукописном архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук его рукой подписано: «Выписки сделаны мною в бытность гимназистом, в 1915 или 16 гг., когда я начал работать в Музее» [13]), а также информация из «Отчета по Воронежскому Губернскому Историко-Археологическому музею за время с сентября 1921 по сентябрь 1922 г.», где сообщается, что он является «младшим научным сотрудником музея с 1915 года» [14, л. 25]. С февраля 1921 по январь 1925 г. С. Н. Замятнин работал в качестве хранителя археологического отдела музея [15, л. 8].

Д. Д. Леонов пришел в музей в 1921 г., будучи студентом – первокурсником археологического факультета Воронежского отделения Московского археологического института [16, л. 1].

Их деятельность в Губернском музее документируется архивными документами, несколькими публикациями сотрудников музея – современников тех событий, а также серией фотографий археологической коллекции и экспозиции Воронежского музея, обнаруженных нами в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (они были сделаны С. Н. Замятниным в 1923 г. для В. А. Городцова) [17].

Характеристику работы музейных археологов в этот период начнем с фондовой и экспозиционной. Обратимся к свидетельствам современницы тех событий, также сотрудницы музея, С. Н. Шестовой. «Первые три года революции были для музея периодом преимущественно собирательной работы, накопления ценностей. Последующие пять лет были отданы организационной работе: разбор накопленных материалов, ... и, наконец, развертывание отделов... Развертывание отделов шло постепенно, в связи с освобождением помещений, занятых посторонними учреждениями... Из них первым развернулся отдел первобытных древностей. При этом сотрудникам – археологам пришлось в буквальном смысле слова завоевать себе помещение, бывшее под угрозой захвата посторонним учреждением. Собственное помещение в собственном здании музея было отвоевано и собственноручно отремонтировано археологами, превратившимися в маляров, и отдел был развернут» [18, с. 28–29].

Согласно отчетной документации музея, археологическая экспозиция расположилась «на первом этаже в зале общей площадью 17,14 кв. сажень» (≈ 78 кв.м. – Е. З.). «Отдел этот (первобытных древ-

ностей. – Е. З.) наиболее интересен и важен... Последняя перегруппировка и развеска, начатая еще летом истекшего 1923 г., направлена к полному обособлению краевого материала и, по возможности, к приведению его в хронологический порядок... Хорошо представлен палеолит с его стоянками в Костенках и неолит близ села Шелаева. Достаточно выявлена «Салтовская» культура предметами с Маяцкого городища с фигурами и надписями на камнях, предметами домашнего обихода и двумя деформированными черепами. Скифо-Сарматская культура представлена раскопками из урочища «Частые курганы» близ г. Воронежа... Культура кочевников – одна витрина: с оружием, украшениями, сосудами и каменная баба. Всего 102 планшета и 139 отдельных предметов, из которых 99 сосудов. Переустройством витрин (собственными силами) и перерасположением устранена теснота в залах при обозрениях и достигнуто удобство осмотра предметов. Работа велась настолько интенсивно и была при отсутствии средств, технического персонала и мастерской так тяжела, что в ближайшее время производства иного размещения и перевески не предполагается, считая, что закончить этот труд удастся к концу февраля или началу марта 1924 года» [11, л. Зоб. – 4].

В Государственном архиве Воронежской области имеется весьма показательный документ – «Акт обследования музея № 184 от 24 января 1923 г. по предписанию Вор. Губ. РКИ». В нем, в частности, записано: «По отделу первобытных древностей имеется совершенно полный инвентарный каталог, выделенный из общего; все предметы проведены по их логической классификации и нашты на таблицы, которые пронумерованы, как по общему инвентарю цифровому, так и буквенно на самом картоне. Вся работа по этому отделу выполнена на 75 %» [14, л. 29 об.].

Предлагаемый рисунок [17, л. 14] охватывает несколько шкафов экспозиционного зала отдела первобытных древностей музея и позволяет составить представление об общем замысле археологической экспозиции. Основной принцип ее построения – хронологический. Он же был положен и в основу организации самого отдела первобытных древностей, в котором именно в это время выделяются три подотдела: каменный век, бронза, железо [11, л. 6].

В рамках фондовой работы С. Н. Замятнин принял определенные усилия для восстановления существенных событий из истории археологического изучения губернии в дореволюционный период. С этой целью он провел два с половиной месяца в Ленинграде (с 1 января по 15 марта 1924 г.), где «проработал ряд дел в архиве бывшей Археологической комиссии; заказал отпечатки с наиболее интересных негативов с воронежскими находками; в музеях про-

Рисунок. Вид экспозиционного зала отдела первобытных древностей Воронежского музея. 1923 г. Фото из архива В. А. Городцова

работал вещи воронежского происхождения; предпринял шаги для получения некоторых древностей из Воронежской губернии» [19, л. 55–56; 20].

Поскольку до конца 1921 г. С. Н. Замятнин работал также в должности музейного инструктора в Губмузее (затем уволен по сокращению и зачислен уже штатным сотрудником Воронежского историко-археологического музея [21, л. 11–12]), он становится координатором работы по учету и сохранению археологических памятников и находок на территории губернии. Как сообщалось в отчете этого учреждения, «в первой половине 1921 г. работа Губмузея, главным образом, была направлена на спасение историко-археологических и художественных ценностей, которым грозила опасность быть расхищенными и припрятанными от государственной регистрации... Склад находился при Воронежском Губернском Музее» [21, л. 8–8об.].

27 июля 1921 г. состоялся девятый Губернский съезд, согласно постановлению которого «Губмузей принял на учет курганы Воронежской губернии; поручил музейному инструктору Замятнину составить археологическую карту Воронежской губернии; разослал по уездным отделам народного образования анкету с указаниями по собиранию первобытных древностей; входит в сношение с местными любителями древностей о наблюдении за сохранностью уцелевших курганов; Губмузей по охране курганов вошел в сношение с Академией Истории Материальной Культуры, которой принадлежит высшее наблю-

дение за курганами и раскопками Республики» [21, л. 9–10 об.]. В рамках проводимой работы С. Н. Замятнин в 1921 г. публикует статью «По поводу археологической карты Воронежской губернии», где критически анализирует проделанную его предшественниками работу и предлагает свою программу по учету памятников археологии на территории края [22].

Начатая работа была продолжена и в 1922 г. В отчете Губмузея «Сведения за время с января по июнь 1922 г.» читаем следующее: «Работе ГубМузея оказывали также помощь сотрудники Воронежского историко-археологического музея. Почти все они собирали сведения и регистрировали музейные предметы по Воронежю, а один из них, С. Н. Замятнин, совершал поездки по губернии, собирал сведения о курганах, городищах и других памятниках старины, заносил, где нужно, их планы и зачерчивая топографию местности, ее рельефы и проч. Он же был командирован Губмузеем в губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей для отобрания тех предметов церковной старины, которые имеют ценность или в археологическом, или в художественном отношении» [21, л. 7, 21].

Результаты проделанной работы по учету археологических памятников Воронежской губернии нашли отражение в дипломной работе С. Н. Замятнина: «Археологические карты, их научное значение и методы их составления» (с приложением археологической карты Воронежской губернии), успешно защищенной

15 июня 1922 г. на археологическом факультете Воронежского отделения Московского археологического института [15, л. 7]. Дополнительную информацию об утраченной впоследствии археологической карте мы получаем из протокола заседания Правления музея из 8 октября 1925 г.). О посылке материала и археологической карты на отчетную выставку Главнауки. Постановили: Археологическую карту Воронежской губернии не посылать, ввиду ее большого размера и трудности пересылки» [23, л. 3 – 4].

Что же касается итогов работы комиссии по изъятию церковных ценностей, то информацией в полном объеме о результатах проведенной акции мы не располагаем, но в одном из отчетов музея содержится следующая информация: «Коллекции пополнены 82 предметами духовного культа, полученных от Комиссии по изъятию церковных ценностей» [24, л. 3].

Одной из важных заслуг ВУАК в области археологии была ежегодная организация археологических экспедиций силами воронежских исследователей. Это направление работы в 1920-е гг. последовательно осуществлял прежде всего С. Н. Замятин, а периодически и другие сотрудники музея (Д. Д. Леонов, В. К. Быстржинский, Т. М. Олейников). Научным результатам этой деятельности С. Н. Замятина уделено наиболее пристальное внимание в специальной литературе, поэтому в данной статье уместно охарактеризовать лишь ее организационные стороны.

В связи с этим приведем несколько выдержек из отчетов музея за зимний период 1922–1923 гг.: в декабре сотрудниками отдела первобытных древностей «промывались и очищались предметы из раскопок в с. Костенки» [14, л. 15 об.]; в январе «продолжалась работа по разборке Костенковской коллекции» [там же, л. 18 об.]; в феврале «производилась реставрация керамического производства первобытного человека бронзового века» [там же, л. 32 об.]. В первой половине 1923 г. С. Н. Замятин побывал в Москве, куда был командирован «для обработки коллекций эпохи каменного века» [11, л. 8]. Надо полагать, во время этой командировки им была достигнута договоренность с П. П. Ефименко об организации совместных раскопок под руководством последнего в Костенках и Борщеве.

Согласно «Протоколу заседания коллектива служащих Воронежского Губернского Музея от 1 августа 1923 г.» совместная экспедиция Воронежского и Русского музеев на средства последнего под руководством П. П. Ефименко начала свою работу с 18 июля и продолжалась полтора месяца. От воронежского музея в раскопках вместе с С. Н. Замятиным приняли участие научные сотрудники В. К. Быстржинский и Д. Д. Леонов [25, л. 3]. В «Отчете об организации и работе музея за 1922–1923 гг.» об этих работах сообщается следующее: «Сотрудни-

ки Первобытного отдела, имея от Академии Истории Материальной Культуры открытый лист, производили археологические разведки, так как на раскопки средств не было. С. Н. Замятин с проф. Ефименко производили раскопку на месте стоянки каменного века близ с. Костенок. Результаты раскопок, которые производились за счет Центра, уехали в Петроград, как и результаты этнографических работ» [11, л. 8]. В том же документе в разделе «Дальнейший план работ» указано, что планируется «...ходатайствовать перед Центром о выдаче открытого листа, если не на предмет раскопок, то широких археологических разведок» [11, л. 10 об.]. Открытый лист был получен на имя Д. Д. Леонова, каких-либо сведений об участии в этих полевых работах С. Н. Замятина нами не обнаружено.

В первые месяцы 1924 г., как уже было сказано, С. Н. Замятин предпринял длительную командировку в Ленинград, которая, возможно, способствовала положительному решению вопроса о его переезде туда и продолжении учебы в аспирантуре ведущего археологического учреждения – Государственной академии истории материальной культуры (далее – ГАИМК). В январе 1925 г. он оставляет службу в музее, передает свои полномочия Д. Д. Леонову, который становится исполняющим обязанности хранителя отдела [26, л. 1, 3], затем на несколько лет единственным сотрудником подотдела археологии и истории [27, л. 15, 16, 30] и уезжает в Ленинград. Однако еще на протяжении нескольких лет С. Н. Замятин продолжал руководить полевыми археологическими изысканиями музея (его полевые работы в регионе этим не ограничивались, но в данном случае мы их не анализируем).

Особенно важно было поддержать воронежских коллег в 1925 г., когда Наркомпрос впервые выделил музею средства на организацию экспедиций (археологической и этнографической). 13 января 1925 г. Отдел по делам Музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса уведомил, что Воронежскому Областному Музею Главнаукой предложено ассигновать на организацию экспедиций в 1925 г.: археологическую – 100 р., этнографическую – 300 р. В самом срочном порядке необходимо выслать сведения о предполагаемом составе экспедиции, их руководителях, планах и поставленных научных задачах, а также смету [28, л. 1].

17 января 1925 г. состоялось собрание коллегии музея, на котором была образована комиссия для разработки требуемых сведений (в ее составе С. Н. Замятина уже нет) [28, л. 2]. Заседание этой комиссии состоялось 14 февраля 1925 г. Хотя о планах археологической экспедиции докладывал Д. Д. Леонов, ее руководителем был намечен С. Н. Замятин, а Д. Д. Леонов – его помощником.

Районом экспедиции названа местность около села Борщево, поскольку там имеются палеолитические стоянки и уже проводились работы в 1922 и 1923 гг. С. Н. Замятниным и П. П. Ефименко. Экспедиция могла бы закончить исследование I палеолитической стоянки. В то же время на свое имя Д. Д. Леонов предполагал взять открытый лист для производства раскопок в окрестностях Воронежа (район Белой и Лысой гор). Состав и план экспедиций был принят единогласно [28, л. 4–5].

В реальности полевая деятельность развернулась в других направлениях. С. Н. Замятнин провел в экспедиции более полутора месяцев (с 28 мая по 11 июля). За это время была обследована территория по течению р. Дон в пределах Острогожского и Россошанского уездов на протяжении 200 верст, произведены раскопки четырех курганов у г. Россоши [29, л. 38; 30, с. 33], и в течение не менее месяца он обрабатывал полученные материалы в музее [31, л. 62].

В 1926 г. под руководством С. Н. Замятнина экспедицией музея были проведены раскопки могильника салтовского типа у с. Подгоровка (Федоровка) на р. Ураевой Валуйского уезда (вскрыто семь катакомб) и обследовано находящееся поблизости селище VIII–IX вв. [30, с. 42]. Можно предполагать, что он оперативно ознакомил с результатами исследований коллег из ГАИМК, поскольку из Ленинграда последовало предложение о проведении в дальнейшем совместных работ.

«Отношение № 4883. 28.12.1926. Государственная Академия ИМК, ознакомившись с работами Музея в текущем году (раскопки могильника салтовской культуры у с. Подгоровки), просит не отказать уведомить, не предполагает ли музей в ближайшем будущем расширить изучение этой культуры в Воронежском крае. Если бы музей предполагал, то желательно наметить разведки, а потом произвести исследования городищ Дмитриевского, Ольшанского, Маяцкого, продолжить раскопки Подгоровского могильника и могильника у Маяцкого городища. Если бы этот план был принят Музеем, то работы эти увязались бы с работами Северо-Кавказской экспедиции, являясь их продолжением и развитием в бассейне среднего течения Дона» [32, л. 1].

«Отношение № 488. 17.04.1927. Воронежский государственный историко-культурный музей текущим летом предполагает закончить раскопки Подгоренского могильника, поскольку погибнет (на 75 %) от любителей кладов, детворы и дождей. Помимо этого могильника исторический отдел находит необходимым произвести раскопки землянок близ этого могильника и произвести исследования Ольшанского городища, чтобы следующим летом произвести там раскопки. За Ольшанским намечаются для исследования городища Дмитриевское и Маяцкое, а затем

и раскопки. Таким образом, было бы достигнуто обследование юго-западной части нашей губернии в археологическом отношении, пополнение соответствующими экспонатами Археологического подотдела нашего музея и увязка работ с работами Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК. Для выполнения работ в этом году организована экспедиция из лиц: зав. историческим отделом Олейников Т. М., помощник хранителя, зав. археологическим подотделом Леонов Д. Д., аспирант ГАИМК Замятнин С. Н. Экспедиция намечает для работ июль. Просим поддержать перед Музейным отделом Главнауки ходатайство Музея об ассигновании в текущем году на раскопки 318 р. 50 к.» [32, л. 2–3об.]

К сожалению, намеченные планы осуществлены не были. В последующие годы С. Н. Замятнин уже не фигурирует в документах как руководитель археологической экспедиции Воронежского музея.

Еще одним важным направлением краеведческой работы, которое необходимо было возобновить после революционных потрясений, была издательская деятельность. Как указывалось в отчете по Воронежскому Губернскому Историко-Археологическому музею с сентября 1921 по сентябрь 1922 г., «ввиду полного отсутствия средств за время войны и революции, никаких трудов не печатали» [14, л. 27]. Однако уже в 1921 г. была предпринята попытка учредить ежемесячный журнал «Воронежский историко-археологический вестник», который должен был выпускать Воронежский Отдел Московского общества по исследованию памятников древностей. Вышли два выпуска, в них были опубликованы и первые после революции и одновременно первые в научной деятельности С. Н. Замятнина статьи по археологии (о них речь уже шла выше).

В 1922 г. была издана брошюра С. Н. Замятнина «Очерки по доистории Воронежского края», в которой он сделал обзор имеющихся в Губернском музее материалов по эпохам камня и бронзы. На 1925–1926 гг. им планировалась публикация второй книги в этой научно-популярной серии «Очерки по доистории Воронежского края» под названием «Скифо-сарматская культура», объемом 1 печатный лист [27, л. 4], но эти планы реализованы не были. В 1925 г. были лишь опубликованы в Воронеже две его статьи по итогам работы предыдущих лет. Одна из них была призвана помочь музейным сотрудникам в деле изучения археологических находок, а другая – отражала его собственную археологическую деятельность в крае [33; 34].

В заключение отметим, что, наряду с констатацией значимости вклада С. Н. Замятнина в организацию археологического направления деятельности Воронежского музея, с сожалением приходится согласиться с выводом одного из наших предшественников в

исследовании данной темы: «Наиболее плодотворный период археологического изучения края в музее завершился с уходом из него С. Н. Замятина» [8, с. 94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие культуры в каменном веке : краткое содержание докл. Междунар. конф., посвящ. 100-летию Отдела археологии МАЭ. – СПб., 1997.
2. Локальные различия в каменном веке : тезисы докл. на Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С. Н. Замятина. – СПб. : СПбГУ ; ИИМК РАН, 1999.
3. Археология Черноземного Центра России : история исследований, историография : материалы регион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С. Н. Замятина. – Воронеж : ВГУ, 1999.
4. Акинъшин А. Н. Археолог Сергей Николаевич Замятин (1899–1958) : воронежские страницы биографии / А. Н. Акинъшин // Исторические записки : науч. труды ист. фак. ВГУ. – Воронеж : ВГУ, 2002. – Вып. 8. – С. 207–214.
5. Москаленко А. Н. Замятин С. Н. и археологическое изучение Воронежского края / А. Н. Москаленко // Проблемы историографии : тезисы и автореф. докл. на межвуз. конф. – Воронеж : ВГУ, 1960. – С. 60–63.
6. Шоков А. Ф. Выдающийся археолог Воронежского края / А. Ф. Шоков // Труды Воронежского областного краеведческого музея. – Воронеж, 1960. – Вып. 1. – С. 177–180.
7. Пряхин А. Д. Археология в Воронежском государственном университете (1918 – начало 90-х гг. XX в.) / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 2013. – Книга 1. – С. 16–20.
8. Котлярова И. В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX в.) / И. В. Котлярова. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 91–94.
9. Замаева Е. В. Археология в деятельности Воронежского губернского музея в 20-е гг. XX в. / Е. В. Замаева // Из истории отечественной археологии : сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГУ, 2008. – Вып. 1. – С. 125–130.
10. Бухтоярова И. М. С. Н. Замятин и развитие археологической науки в Воронежском губернском музее (1915–1924 гг.) / И. М. Бухтоярова // Евразийское культурное пространство : археология, этнология, антропология : материалы докл. конф. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 17–19.
11. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 1.
12. Замятин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем : (раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1915 гг.) / С. Н. Замятин // Советская археология. – М. ; Л., 1946. – Т. VIII. – С. 9–50.
13. РА ИИМК РАН. – Ф. 69. – Д. 85 – з.
14. ГАВО. – Ф. Р – 1. – Оп. 1. – Д. 955.
15. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 3. – Д. 12 624.
16. ГАВО. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 1046.
17. ОПИ ГИМ. – Ф. 431. – Оп. 1. – Ед. хр. 288.
18. Шестова С. Н. Воронежский Государственный Историко-Культурный Музей (краткий исторический очерк) / С. Н. Шестова // Сб. Воронеж. Гос. Историко-Культурного Музея. – Воронеж, 1925. – С. 2–32.
19. ГАВО. – Ф. Р – 1. – Оп. 1. – Д. 1238.
20. Эпизоды из культурной и общественной жизни Воронежского края по документальным источникам (1919–1926 гг.) / Публ., предисл. и коммент. О. Г. Ласунского ; примеч. А. Н. Акинъшина // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Воронеж, 2003. – Вып. 11., № 15. – С. 213 – 214.
21. ГАВО. – Ф. Р – 1. – Оп. 1. – Д. 592.
22. Замятин С. Н. По поводу археологической карты Воронежской губернии // Воронежский историко-археологический вестник / С. Н. Замятин. – 1921. – Вып. 1. – С. 43–47.
23. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 9.
24. ГАВО. – Ф. Р – 1. – Оп. 1. – Д. 956.
25. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 4.
26. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 10.
27. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 11.
28. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 18.
29. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 17.
30. Археологические экспедиции ГАИМК и ИА АН СССР 1919 – 1956 гг. : указатель. – М., 1962.
31. ГАВО. – Ф. Р – 904. – Оп. 1. – Д. 6.
32. РА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 190.
33. Замятин С. Н. Инструкция для изучения первобытных древностей / С. Н. Замятин // Воронежский краеведческий сборник. – Воронеж, 1925. – Вып. 2. – С. 41–44.
34. Замятин С. Н. Археологические исследования в Острогском и Россошанском уездах в июне и июле 1925 г. / С. Н. Замятин // Известия Воронежского Краеведческого Общества. – Воронеж, 1925. – № 2. – С. 19–21.

Воронежский государственный университет

Захарова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Zakharova E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and History of Antiquity Department
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35